

Светлана Грибова

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Некрашунская мечеть и ее парафия на различных этапах исторического развития

Свидетельства поселения татар в Некрашунской парафии относятся к рубежу 15–16 вв. Мечеть в Некрашунцах принадлежит к самым древним культовым постройкам мусульман Беларуси¹. В джамиат Некрашунской мечети входили татары, проживающие в Некрашунцах (включая близлежащие усадьбы Милькунцы, Улановщина, Сендииковщина, Олекшишки), Сандыковщизне возле Василишек, Геленово, Сасовщизне, Острино, Скиделе, Радуня, Луковщизне, Тавсюнах, Эйшишках, Кемейшай, Коптевщизне, Плянтах, Талькунцах, Посольче, Позгрынде, Заблотье, Подгае, Глушне, Вороново, Пожижме, Солечниках, Яшунах и т.д. До 1917 г. джамиат мечети охватывал Лидский уезд Виленской губернии и ближайшие поселения Гродненского уезда Гродненской губернии. Сейчас это Вороновский район Гродненской области. Мечеть неоднократно перестраивалась, но до наших дней не сохранилась.

Установлено, что данное культовое сооружение татар-мусульман ремонтировалось в 1832 г. Парафия в 1795 г. составляла 217 человек, в 1851 г. – 364 человека, в 1885 г. – 291 человек².

¹ А. Drozd, *Meczetny i cmentarze Tatarów polsko-litewskich*, oprac. А. Drozd, М.М. Dziekan, Т. Majda, Warszawa 1999, s. 46.

² Там же, с. 47.

Есть сведения о ремонте мечети в Некрашунцах в начале XX века. Известно о пожертвовании средств на эти нужды от королевского правительства в Египте, а также от татар-мусульман из США, которые в 1901 г. прислали 100 долларов на ее ремонт: Иван Яковлевич Александрович (10 долларов), Осип Яковлевич Александрович (15 долларов), Давид Адамович Селимович (5 долларов), Александр Осипович Ризванович (5 долларов), Константин Д. Радкевич (20 долларов), Иван Адамович Александрович (10 долларов), Селим А. Александрович (10 долларов), Селим А. Александрович (10 долларов), Селим Стефанович Якубовский (5 долларов), Самуил Адамович Халецкий (5 долларов), Яков Адамович Халецкий (5 долларов). Пересылкой денег занимался Осип Яковлевич Александрович.

В период до Первой мировой войны среди татар Некрашунской парфии была распространена трудовая миграция, а также выезд на постоянное проживание в США. Непосредственно из Некрашунц в США, согласно найденным анкетам пассажиров, в период с 1909 г. по 1912 г. выехало через Ливерпуль и Бремен восемь татар (Радкевичи, Радецкие, Криницкие, Мухарские), из Сандыковщины – Сюлейман Криницкий, из Тавсюн – двое Александровичей, со Скиделя – трое Мухарских. Все они добирались к своим родственникам, которые прибыли туда ранее. Некоторые из них вернулись из США на родину.

В годы Первой мировой войны многие татары, как и другие жители прифронтовой полосы, были вынуждены отправиться в эвакуацию в Крым, Казань, Оренбург. В это время 4 сентября 1915 г. была полностью разрушена мечеть в Некрашунцах. А. Вабищевич в своей книге «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» отмечает, что вместо нее существовал молитвенный дом³.

После присоединения этих территорий в состав Республики Польша в результате Рижского мирного договора в 1921 г. мечеть в Некрашунцах была построена заново.

В фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранился договор на строительство мечети в Некрашунцах от 20 февраля 1925 г. между полковником Александром Романовичем, проживавшим в Вильно по улице Сосновая 8, и Андреем Подляшуком из Бутрыманцев, гмина Полецкишки. Договор содержит следующие условия:

³ А. Вабішчэвіч, *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)*, Брэст 2008, с. 250.

«Я, Андрей Подляшук, обязуюсь построить в окрестности Некрашунцы мечеть из материалов общины согласно приложенному плану и под руководством Александра Романовича либо его доверенных лиц – имама Б. Ясинского, Адама Радецкого.

1. Фундамент: длина 13 аршинов, ширина 9, под поперечные стены – одна 9 аршин, вторая 6 аршин, под крыльцо, михраб (алтарь), под печь и под балки для пола – высотой поларшина от земли в наивысшей точке участка и поларшина под землёй.
2. Стены длиной 13 аршин, шириной 9, высотой 7 аршин вместе с подвалиной и наверхиями в немецкий кут (?). Стены должны быть оструганы (сглажены) с обеих сторон, выровнены по шнуру и взяты в лисы.
3. Перегородки 2 из необрезной струганной доски. Одна 9 аршин с косяками для поперечного окна и двери, вторая 6 аршин с косяком для дверей.
4. В коридоре косяк для дверей к крыльцу и двухмаршевая лестница на балкон с косяком для дверей на балкон.
5. Навес над крыльцом на 4 столбах и 5 окон (?) высотой 5 аршин.
6. Чёрный пол из струганных досок.
7. Балки под балкон высотой 4 аршина.
8. Косяки для 7 больших окон размером 1,5х3 аршина и двух окон размером 1х1 аршин.
9. Минарет (башня) высотой от крыши 4 аршина, квадратный, с местом для 4 окон.
10. Поставить стропила и поперечины для покрытия гонтой.
11. На подвалины и косяки самостоятельно подготовить материал.
12. Питание рабочих не включено в смету.
13. Срок выполнения работ – к 1 мая текущего года.
14. Михраб (алтарь) выполнить из 5 граней, высотой 5 аршин, со стропилами под немецкий кут.
15. Оплата труда обговорена: за всё вышеописанное 1200 злотых и 200 пудов ржи.

Половина оговоренной суммы должна быть заплачена до окончания работ, в четырёх равных частях, а вторая половина – по окончании всего объёма работ⁴.

⁴ Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/184.

Настоящее соглашение заключено в двух экземплярах, из которых оригинал хранится у А. Романовича, а копия у Подляшука». В данном документе также сделаны отметки о произведенных выплатах. Сказано, что 13 марта 1925 года выдано в качестве оплаты 15 пудов ржи и 200 злотых от А. Романовича и 100 злотых от имама Б. Ясинского, а также еще 222 злотых от А. Романовича. 7 апреля 1925 года было получено 10 пудов ржи и 400 злотых А. Подляшуком за работу. 12 мая он получил 116 пудов ржи.

5 июня 1925 года по завершении строительства мастеру А.Подляшуку и его работникам была выдана сумма 670 злотых. За неграмотного А. Подляшука в получении средств расписывался Габриэль Подляшук⁵. Таким образом, нужно обратить внимание, что было выплачено за работы не 1200 злотых, как сказано в договоре, а почти 1600 злотых, однако выдано на 60 пудов ржи меньше.

Кстати, за проживание мастера Подляшука и его работников в течение двух месяцев у А. Александровича, ему было выдано 6 пудов ржи, о чем свидетельствует расписка от 10 октября 1925 г.⁶ Также известно, что М. Каган получил от Шилькевича 3 Сандыковщизны 25 пудов ржи, что является эквивалентом суммы 75 злотых (3 злотых за 1 пуд ржи), а также 60 злотых (в том числе 10 злотых за набор материалов) от А. Романовича. Таким образом, М. Каган получил 130 злотых, что и указано в его расписке от 8 декабря 1925 г.⁷ Очевидно, что основные средства на строительство мечети внес А. Романович (председатель правления парафии мусульман в Некрашунцах).

Стоит отметить, что для расходов на возведение мечети, он также брал кредит в Государственном земельном банке. Кредитная комиссия в г. Лида 24 марта 1925 г. приняла положительное решение о выдаче кредита в размере 500 злотых на реконструкцию мечети в Некрашунцах⁸. Известно, что денежные средства выдавались в два этапа. Вторую часть (242 злотых 50 грошей, с учетом вычета административного сбора) Виленский отдел Государственного земельного банка выдал А.Романовичу 15 апреля 1926 г.⁹

Стоит обратить внимание, что политика Польского государства, в составе которого в межвоенный период находилась Некрашунская парафия, была нацелена на поддержку культурного и религиозного развития

⁵ Там же. КП 8604/184.

⁶ Там же. КП 8604/189.

⁷ Там же. КП 8604/187.

⁸ Там же. КП 8604/9.

⁹ Там же. КП 8604/78.

татарской общности на его территории. Это выражалось и в финансовой помощи при строительстве культовых сооружений. Во многом это коррелировалось с политикой Прометеизма, которая и была начата в 1926 г. Так, в фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранилось извещение от 17 мая 1926 г., направленное Новогрудским воеводством старосте в Лиде, о высылке талона на 500 злотых в качестве дотации на возведение мечети в Некрашунцах. В извещении отмечалось, что эти средства предназначаются председателю правления парафии мусульман в Некрашунцах, который должен отчитаться о их расходовании¹⁰. Нужно обратить внимание, что 15 октября 1926 г. Лидское староство направило А. Романовичу письмо с просьбой ускорить ответ на письмо староства от 23 сентября 1926 г. по вопросу отчетности за полученную дотацию (субсидию) на ремонт мечети в Некрашунцах¹¹. Данный отчет был сделан и отправлен комитетом строительства мечети в Лидское староство¹².

Свои пожертвования на строительство мечети прислали в 1926 г. и татары из США. Сумму в размере 100 долларов собрал мулла Шабанович и 100 долларов Сафар Александрович¹³.

Дальнейшее строительство мечети производили такие рабочие как: Карпович – малярные работы, А. Мавшович застеклил двери, окна михраба и вежи. Медведские Францишек и Бронислав изготавливали доски, М. Заклюковский – столярные работы, М. Гутэлевский и Е. Валпянский крыли крышу, К. Ковалевский сделал пол в мечети, Б. Алешкевич – стол и скамейки, Ф. Подляший пилил балки, К. Козловский сделал ворота и ограждение для мизара. В Гродненском государственном музее истории религии хранятся расписки о получении данными людьми платы за выполнение указанных работ.

В ходе обустройства мечети приобретались товары в таких фирмах, как «Metal» в Лиде (жесть для мечети), «Pracownia świec Kościelnych Aleksandra Andrukowicza w Wilnie», «Skład wyrobów żelaznych i naczyn kuchennych S. Koriski I Syn», «Wileński Dom Towarowa-Przemysłowy Bracja Jabłkowcy» (плюш для мечети), «M. Niewiadomcki. Zakład wyrobów srebrnych, złotych i platerowanych» (бронзовое бра для мечети, металлические изделия).

¹⁰ Там же. КП 8604/76.

¹¹ Там же. КП 8604/81, КП 8604/80.

¹² Там же. КП 8604/8.

¹³ Там же. КП 8604/118.

Общее количество средств, потраченных на строительство мечети в Некрашунцах, согласно смете за 1924–1926 гг. составило около 5520 злотых¹⁴.

Торжественное богослужение по поводу открытия мечети состоялось 8 октября 1926 г. в 12.00, на которое были приглашены раввин Радуньский М. Мирвис и ксендз Радуньского костёла. Комитету строительства мечети были ими направлены письма с благодарностью за приглашение на это важное событие для татар-мусульман Некрашунской парафии. Стоит обратить внимание, что такая межкультурная коммуникация подчеркивает добрососедские отношения представителей различных конфессий на данной территории¹⁵.

Мечеть имела огромное значение, она объединяла верующих, являлась центром религиозной жизни. Период ее строительства был связан с имамом Ибрагимом Иосифовичем Ясинским (ок.1880 г.р.) родом из Клецка. С женой Айшей (из Слонима) у них было четверо детей. В документах фондов Гродненского государственного музея истории религии Ибрагим Иосифович Ясинский в качестве имама в Некрашунцах упоминается с 1924 г. Дата его смерти, как и место захоронения, не установлены. Сохранилась фотография периода 1930-ых годов, где он запечатлен вместе с муфтием Я. Шинкевичем, имамом из Лукишек Ибрагимом Смайкевичем, имамами татарских общин Ляхович Давыдом Мурзичем и Муравщицны – Иваном Шабановичем, а также имамом новогрудских татар-мусульман Селимом Сафаревичем. После Великой Отечественной войны жена Ибрагима Иосифовича Ясинского с тремя детьми эмигрировали в Польшу. Сын Амурат, будучи ветераном войны, какое-то время считался пропавшим без вести, но позже вернулся в родные места и жил в Клецке. Умер в 1975 г., похоронен в Осмолово.

Функции имама в Некрашунцах после Ибрагима Ясинского выполнял Александр Аладинович Криницкий (1932–1939 гг.). Известны и такие имамы мечети в Некрашунцах более раннего периода: Александр Окминский (1797 г.), Юсуф Силимонович в 1832 г., Самуил Ильяшевич в 1840 г., Самуил Иванович Яблонский до 1865 г., Сулейман Амуратович Радецкий 1865–1915 гг., Александр Асанович (1915–1924 гг.?)¹⁶.

¹⁴ Там же. КП 8604/7.

¹⁵ Там же. КП 8604/75, КП 8604/74.

¹⁶ A. Drozd, *Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich...*, op. cit., s. 47; А. Вабішчэвіч, *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)...*, op. cit., с. 250.

Относительно избрания на должность муллы (имама) Сулеймана Радецкого в Литовском государственном историческом архиве хранятся материалы, на основании которых становится понятным, что около 20 лет он выполнял обязанности муллы после избрания его прихожанами общины на эту должность без согласования и утверждения с вышестоящими инстанциями, как это было положено по законодательству того времени. Как известно, в Российской империи существовала жесткая бюрократическая опека и контроль над выборами имамов в мусульманских общинах. По указу от 14 декабря 1837 г. решения общины об избрании имама, принятые голосованием, должны были быть подписаны у местных властей и представлены в Таврическое духовное правление, которое потом обращалось в губернское правление, где принималось окончательное решение об утверждении того или иного претендента. Требование Виленского губернского правления о легализации кандидатуры муллы было доведено до прихожан Некрашунской парafии 11 февраля 1893 г. В рапорте Лидского уездного полицейского управления в Виленское губернское правление от 29 декабря 1893 г. сообщается, что прихожанами Некрашунской парafии был избран на должность муллы Сулейман Радецкий, и что данная кандидатура приходским старостой Щенсновичем 4 декабря 1893 г. была представлена в Таврическое магометанское духовное правление для утверждения¹⁷.

Стоит отметить, что выходцами из Некрашунской парafии являются такие известные личности, как генерал Матвей Сулькевич (родился в 1865 г. в имении Кемейши) – глава правительства Крыма, предводитель армии Азербайджана (расстрелян в Баку в 1920 г.), Сулейман Криницкий – член правительства М. Сулькевича (родился в окрестности Сандыковщины в 1859 г.) и др.

В целом, межвоенный период был временем расцвета татар Некрашунской парafии. Количество семей на данном этапе составляло около 20 – это Мухарские, Александровичи, Яблонские, Криницкие, Радкевичи, Асановичи, Радецкие, Милькамановичи, Муравские, Полторжицкие, Якубовские и другие. Все они имели родственные связи между собой с татарами Скиделя, Ивья, Сорок татар и др. Некрашунцы представляли собой множество разбросанных среди полей хуторов.

¹⁷ Литовский государственный исторический архив. Дело о выборах мулл в местечках Виленской губернии (27 февраля 1893 – 12 июля 1895). Ф. 381, Оп. 17, Д. 1276, ЛЛ. 10, 10 об, 11, 11 об, 17, 17 об.

Как известно, в межвоенный период развернул свою деятельность культурно-просветительский союз татар Польши. 4 декабря 1928 г. книжку-статут (программу) этого союза имам Я. Ясинский прислал в околицу Сандыковщина с просьбой срочно ознакомить мусульман с этим документом и отчитаться об этом, выслав подписанный протокол, в срок до 5 декабря 1928 г.¹⁸

Согласно исламу каждый мусульманин должен уметь читать священные книги Коран и Хамаил, написанные на арабском языке. Но так как местные татары с 16 века им не владели, чтобы читать священные книги, необходимо было учиться. Если родители не участвовали в обучении своих детей арабскому письму, это считалось большим грехом. Поэтому по возможности в татарских поселениях строились специальные школы по изучению Корана – мектебэ. Идея строительства мусульманской школы возникла и в Некрашунцах. Для этих целей подыскивали дом для покупки. В мае 1927 г. А. Радецкий и А. Сулькевич предложили председателю правления мусульманской гмины купить дом в д. Белунцы стоимостью 115 долларов. Но дом был не достроен, поэтому нужны были еще вложения в размере около 1000 злотых.¹⁹ Этот вариант одобрили, и в конце мая 1927 г. муфтият прислал 115 долларов на покупку дома.²⁰ Его длина составляла 18,5 аршин, ширина – 9 аршин. В доме было две комнаты по разным концам, одна – 9 на 9 аршин, другая – 5 на 9 аршин и центральное помещение размером 4,5 на 9 аршин.

9 сентября 1927 г. председатель общины А. Романович обратился к мусульманам парафии в Некрашунцах по вопросу сбора средств для строительства школы. Он предложил собирать средства каждый год осенью по 10 грошей с десятины. Эта сумма должна стать «фундушем гмины», которую и нужно потратить на указанную цель. Отчет о расходах этих средств необходимо предоставлять ежегодно на всеобщем собрании парафиан. Также он выступил с предложением выбрать по одному человеку в каждой местности: в Некрашунцах, Острино, Василишках и Вильно, которые бы осуществляли сбор средств. В 1927 г., судя по документам, наделённым данными полномочиями в Некрашунцах был имам Ибрагим Ясинский²¹.

¹⁸ Гродненский государственный музей истории религии. КП 8604/72.

¹⁹ Там же. КП 8604/70

²⁰ Там же. КП 8604/128

²¹ Там же. КП 8604/114

Стоит также отметить, что в фондах Гродненского государственного музея истории религии хранится расписка Станислава Пошивака в получении 30 злотых (вероятно от А.Романовича, так как стоит и его подпись) за составление списка пожертвовавших на мечеть в Некрашунцах (Вильно, 25 мая 1928 г.)²².

Изучая архивные документы, можно сделать вывод, что в этот период строился и парафиальный дом для татар-мусульман Некрашунской парafии. Есть сведения, что 8 декабря 1928 г. братья Яшинские Степан и Александр получили оплату в 20 злотых от А. Радецкого за строительство фундамента парафиального дома в Некрашунцах²³, 17 ноября 1928 г. имамом И. Ясинским была оплачена установка печи²⁴, 15 июля 1929 г. датируется расписка Ш. Шлѣсберга Адаму Радецкому о получении оплаты за доски для парафиального дома²⁵. В мае 1933 г. С. Радецкому были выплачены средства за привоз осины и изготовление дранки для крыши парафиального дома.

В 1934 году был построен забор вокруг парафиального дома, о чем свидетельствует расписка Яна Ивашкевича от 2 июня 1934 г. в получении оплаты за него от имама А. Криницкого²⁶. 20 мая 1935 года муфтият выслал на счет имама 50 злотых, которые предназначались на строительство парафиального дома²⁷.

Важность для местных татар-мусульман культового сооружения в Некрашунцах нельзя переоценить, поэтому здание мечети благоустраивалось и ремонтировалось. На нужды общины в начале 1930-х гг. муфтиятом Речи Посполитой (в виде личной дотации для имама) регулярно высылались денежные средства. Нужно отметить, что комитет мусульманской парafии в Некрашунцах обращался с просьбой о денежной выплате в Новогрудское воеводское управление, но комиссия новогрудского воеводства по реконструкции на своем заседании 15 января 1932 года приняла отрицательное решение по данному вопросу. О чем Лидское староство уведомило парафиальный мусульманский комитет в Некрашунцах 22 апреля 1932 г.²⁸ Отказ мог быть связан, как с начавшимся мировым экономическим кризи-

²² Там же. КП 8604/191

²³ Там же. КП 8604/165

²⁴ Там же. КП 8604/260

²⁵ Там же. КП 8604/258

²⁶ Там же. КП 8604/174

²⁷ Там же. КП 8604/124

²⁸ Там же. КП 8604/11

сом, так и с политикой новогрудского воеводы того времени Костэка-Бернацкого, отношение которого к национальным меньшинствам на территории Польши было крайне негативным.

Стоит обратить внимание на то, что в 1938 г. производился и ремонт в парафиальном доме в Некрашунцах. 15 августа 1938 г. имам А. Криницкий обратился к муфтию в Вильно с просьбой не отказать в реализации ремонта в парафиальном доме, указывая, в первую очередь на то, что зимой очень холодно в кухне, так как одна стена сделана из досок. Предполагалось сделать эту стену капитальной, а также переделать печи. Одна печь – хлебная, должна обогревать кухню и комнату в жилом помещении для имама, а вторая печь – шведская – в помещении, предназначенном для целей парафии²⁹. К этому письму была приложена смета, по которой на ремонт парафиального дома предполагалось израсходовать 225 злотых³⁰, а также представлен план парафиального дома до, и после ремонта.

В Некрашунской мечети велась метрическая книга с середины XIX века, куда вносились записи о рождении, бракосочетании и смерти. Есть сведения, что Александр Криницкий, имам мечети с 1932 г. по 1939 г., передал три печати и метрические книги Некрашунской парафии за 1939 г. секретарю Муфтията Тугану Барановскому. (Вильно 18.10.1939 г.)³¹. Надо отметить, что отец А. Криницкого Аладдин Амуратович, являлся переписчиком Китаба 1883 года. Велся парафианами мусульманский календарь, где параллельно с христианским летоисчислением записывались дни по мусульманскому календарю (Хиджре). В фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранился мусульманский календарь на 1942 – 1948 гг. (1361–1366 гг. год Хиджры), а также календарь на 1941 г. (с пометкой Вильно). В них выделялись мусульманские религиозные праздники, период поста, делались другие пометки. Так, например, в календаре за 1941 г. напротив даты 22 июня 1941 г. написано – война, а напротив 24 июня 1941 г. – немцы³².

В Западной Беларуси в 1940 – 1950-х годах татары подвергались репрессиям, как и другие жители данного региона. В 1950-е гг. многие татарские семьи – как бывшие граждане Польши – репатриировались из Беларуси.

²⁹ Там же. КП 8604/29

³⁰ Там же. КП 8604/111

³¹ Там же. КП 8604/49

³² Там же. КП 8605/2

Мобилизованный на фронт в сентябре 1939 года, Махмет Мухарский (1909–1976), который перед войной вел сельское хозяйство в д. Некрашунцы, 17 сентября 1939 г. был арестован в Здолбунове. Отправлен в Кривой Рог, затем 27 июля 1940 г. переведен в лагерь в Коми АССР. Далее находился в лагерях в Татищеве (Саратовская область) и в Ивановской области РСФСР. 3 сентября 1941 г. был освобожден. Вступил в армию В. Андерса, в составе которой попал в Англию, а после войны перебрался в Гданьск, куда и пытался перевезти семью. В этот период многие эмигрировали в Польшу, Литву. Молодежь оставалась в городах после окончания учебных заведений.

Со Скиделя в 1940 г. был выслан и Милькаманович Мустафа Самуилович (1903 г.р.). Содержался в тюрьме г. Гродно, а затем вывезен в Воркуту, где и умер. Его брат Роман расстрелян в 1941 г. в Гродно. Их символические могилы находятся на мизаре в Гданьске, куда мать, братья и сестры выехали после войны (информация получена в результате разговора с их племянницей Тамарой Якубовской, 15.01.2015 г.).

В годы немецкой оккупации во время Великой Отечественной войны Некрашунцы и околицы по административно-территориальному разделу входили в состав района с центром в Василишках Лидского округа (области) Генерального округа Беларусь.

Очень ценны на сегодняшний день воспоминания детей войны, так как в живых остается все меньше свидетелей этих событий. В ходе беседы с Александром Александровичем Криницким 1935 г.р., который во время немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны проживал в Сандыковщизне (до 1948 г.), выяснилось, что в этот период здесь было 12 домов. Татары много работали в сельском хозяйстве, занимались огородничеством и, по большому счету, жили зажиточно. По воспоминаниям А.А. Криницкого во время оккупации за продуктами к ним приходили и немцы (в меньшей степени), и партизаны Армии Крайовой, и советские партизаны и литовцы, и украинцы, так что порой они не понимали, кто это, называя всех «бандитами». (но, можно предположить, что все же в данном случае А.А. Криницкий ведет речь о послевоенном периоде). Сами татары из Сандыковщизны в партизанском движении участие не принимали. Деревню военные действия не затронули, лишь однажды пролетающий немецкий самолет сбросил снаряд, но к счастью, он не взорвался. Продолжалось во время оккупации обучение детей мусульманской религии, делали это на дому, а вот мечеть в Некрашунцах со

слов А.А. Криницкого не действовала. (Информация получена из беседы с А.А. Криницким (1935 г.р.) 19 мая 2022 г.).

В фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранились документы о том, что немецкие оккупационные власти требовали в рамках своей экономической политики от татар из Сандыковщизны доставки сельско-хозяйственной продукции. Так, Александр Криницкий, на основании приказа № 902, доставил 113 кг ржи 190 кг овса, о чем свидетельствует квитанция районных оккупационных властей в Василишках № 1869 от 12 декабря 1941 г.³³ Так же есть сведения от 11 февраля 1942 г., что Александр Криницкий из Сандыковщизны доставил 50 кг зерна и 100 кг соломы³⁴. В уведомлении для Матвея Хильчинского из Сандыковщизны на доставку в магазин в Василишках сельско-хозяйственной продукции в установленных размерах по приказу оккупационных властей от 13 сентября 1942 г. содержится следующая информация: на основании распоряжения зондерфюрера в Василишках от 3 сентября 1942 г. приказываем доставить: ржи – 441 кг, овощей – 265 кг, гречки – 18 кг, картофеля – 1580, соломы – 334 кг. В документе сделана пометка, что сдано картофеля 490 кг – 3 октября 1942 г., 300 кг – 26 декабря 1942 г., 400 кг – 3 февраля 1943 г. В данном уведомлении Матвею Хильчинскому обозначены сроки доставки: 50 % ржи – до 30 сентября 1942 г. и 50 % – до 30 ноября 1942 г.; картофеля – до 15 октября 1942 г. Отмечено, что за не доставку в срок он должен будет лично отвечать перед немецкими властями³⁵.

После Великой Отечественной войны в 1950-е гг. мечеть в Некрашунцах была разобрана, сруб стен и другие элементы конструкции здания были использованы для строительства местной больницы. На сегодняшний день от мечети сохранился лишь частично фундамент. Здание мусульманской школы было национализировано. Оно функционировало до конца 1970-ых годов как общеобразовательная начальная школа. Строение существует по сей день.

Поскольку ни мечети, ни имама в Некрашунцах в послевоенный период не было, религиозная жизнь местных татар затухала.

Надо констатировать, что и количество татарского населения неуклонно уменьшалось. В 1994 г. в Некрашунцах проживало 5 татарских семей³⁶.

³³ Там же. КП 8606/8.

³⁴ Там же. КП 8606/36.

³⁵ Там же. КП 8607/31.

³⁶ K. Olechnowicz, *Dolnośląscy Tatarzy (2)*. „Rocznik Tatarów Polskich”, seria 2, tom VIII (XXII), 2020, s. 99 –157.

В 1998 г. – 4 татарские семьи: Криницкие (2), Асановичи, Мухарские, которые относились к мусульманской гмине в Лиде³⁷.

Ярким свидетельством существования в Некрашунцах некогда значимого татарско-мусульманского поселения являются лишь два сохранившихся мизара. Один из мизаров, который на сегодняшний день не действует, стоит запущенным, предназначался для захоронений владельцев имений – Романовичей, Мурзичей, Сулькевичей, Тальковских, Мухлей. По периметру он обнесён каменной стеной с металлическими воротами на входе. На втором мизаре, действующем и сейчас, хоронились остальные татары. Здесь же была и мечеть. В послевоенный период с угасанием жизни в Некрашунцах ограждение вокруг этого мизара разрушилось, а подъездные пути регулярно запахивались во время полевых работ. Лишь около 5 лет назад вокруг мизара было возведено ограждение. Еще 2 существовавших ранее (но в межвоенный период уже не действующих) мизара в Некрашунцах были полностью уничтожены в 1970-х годах.

Всего на территории бывшей Некрашунской парафии на сегодняшний день действуют 3 мизара: в Некрашунцах, Сандыковщизне и Скиделе. Частично сохранились, но не действуют мизары в Талькунцах, Белице и Некрашунцах.

В наши дни территория бывшей Некрашунской парафии входит в состав Беларуси и Литвы (Тавсюны). На сегодняшний день на белорусской стороне проживают около двух десятков татар-мусульман из данной парафии. Непосредственно в Некрашунцах осталась лишь Софья (Зелийма) Криницкая (Мухарская) 1935 г.р., с сыном. Остальные жители Некрашунц, населявшие эту территорию в послевоенный период, здесь уже не живут на постоянной основе: Криницкие переселились в Ивье и Скидель, Мухарские – в Минск, Асановичи проживают только в летний период.

На литовской стороне в деревне Тавсюны осталось лишь несколько семей Радецких. Многие татары оттуда выехали в Сорок татар (Литва), Польшу и Ивье (Беларусь).

Таким образом, Некрашунцы и околицы были местом древнего поселения татар-мусульман на белорусских землях. Уроженцами этих мест являются известные общественно-политические деятели. Временем наиболее активного развития Некрашунской парафии стал межвоенный период, чему способствовала политика польского государства. В это время была отстроена мечеть, разрушенная в Первую мировую войну, возведены му-

³⁷ А. Drozd, *Meczety i cmentarze tatarów polsko-litewskich ...*, op. cit., s. 47.

слов А.А. Криницкого не действовала. (Информация получена из беседы с А.А. Криницким (1935 г.р.) 19 мая 2022 г.).

В фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранились документы о том, что немецкие оккупационные власти требовали в рамках своей экономической политики от татар из Сандыковщизны доставки сельско-хозяйственной продукции. Так, Александр Криницкий, на основании приказа № 902, доставил 113 кг ржи 190 кг овса, о чем свидетельствует квитанция районных оккупационных властей в Василишках № 1869 от 12 декабря 1941 г.³³ Так же есть сведения от 11 февраля 1942 г., что Александр Криницкий из Сандыковщизны доставил 50 кг зерна и 100 кг соломы³⁴. В уведомлении для Матвея Хильчинского из Сандыковщизны на доставку в магазин в Василишках сельско-хозяйственной продукции в установленных размерах по приказу оккупационных властей от 13 сентября 1942 г. содержится следующая информация: на основании распоряжения зондерфюрера в Василишках от 3 сентября 1942 г. приказываем доставить: ржи – 441 кг, овощей – 265 кг, гречки – 18 кг, картофеля – 1580, соломы – 334 кг. В документе сделана пометка, что сдано картофеля 490 кг – 3 октября 1942 г., 300 кг – 26 декабря 1942 г., 400 кг – 3 февраля 1943 г. В данном уведомлении Матвею Хильчинскому обозначены сроки доставки: 50 % ржи – до 30 сентября 1942 г. и 50 % – до 30 ноября 1942 г.; картофеля – до 15 октября 1942 г. Отмечено, что за не доставку в срок он должен будет лично отвечать перед немецкими властями³⁵.

После Великой Отечественной войны в 1950-е гг. мечеть в Некрашунцах была разобрана, сруб стен и другие элементы конструкции здания были использованы для строительства местной больницы. На сегодняшний день от мечети сохранился лишь частично фундамент. Здание мусульманской школы было национализировано. Оно функционировало до конца 1970-ых годов как общеобразовательная начальная школа. Строение существует по сей день.

Поскольку ни мечети, ни имама в Некрашунцах в послевоенный период не было, религиозная жизнь местных татар затухала.

Надо констатировать, что и количество татарского населения неуклонно уменьшалось. В 1994 г. в Некрашунцах проживало 5 татарских семей³⁶.

³³ Там же. КП 8606/8.

³⁴ Там же. КП 8606/36.

³⁵ Там же. КП 8607/31.

³⁶ K. Olechnowicz, *Dolnośląscy Tatarzy (2)*. „Rocznik Tatarów Polskich”, seria 2, tom VIII (XXII), 2020, s. 99–157.

В 1998 г. – 4 татарские семьи: Криницкие (2), Асановичи, Мухарские, которые относились к мусульманской гмине в Лиде³⁷.

Ярким свидетельством существования в Некрашунцах некогда значимого татарско-мусульманского поселения являются лишь два сохранившихся мизара. Один из мизаров, который на сегодняшний день не действует, стоит запущенным, предназначался для захоронений владельцев имений – Романовичей, Мурзичей, Сулькевичей, Тальковских, Мухлей. По периметру он обнесён каменной стеной с металлическими воротами на входе. На втором мизаре, действующем и сейчас, хоронились остальные татары. Здесь же была и мечеть. В послевоенный период с угасанием жизни в Некрашунцах ограждение вокруг этого мизара разрушилось, а подъездные пути регулярно запахивались во время полевых работ. Лишь около 5 лет назад вокруг мизара было возведено ограждение. Еще 2 существовавших ранее (но в межвоенный период уже не действующих) мизара в Некрашунцах были полностью уничтожены в 1970-х годах.

Всего на территории бывшей Некрашунской парафии на сегодняшний день действуют 3 мизара: в Некрашунцах, Сандыковщизне и Скиделе. Частично сохранились, но не действуют мизары в Талькунцах, Белице и Некрашунцах.

В наши дни территория бывшей Некрашунской парафии входит в состав Беларуси и Литвы (Тавсюны). На сегодняшний день на белорусской стороне проживают около двух десятков татар-мусульман из данной парафии. Непосредственно в Некрашунцах осталась лишь Софья (Зелийма) Криницкая (Мухарская) 1935 г.р., с сыном. Остальные жители Некрашунц, населявшие эту территорию в послевоенный период, здесь уже не живут на постоянной основе: Криницкие переселились в Ивье и Скидель, Мухарские – в Минск, Асановичи проживают только в летний период.

На литовской стороне в деревне Тавсюны осталось лишь несколько семей Радецких. Многие татары оттуда выехали в Сорок татар (Литва), Польшу и Ивье (Беларусь).

Таким образом, Некрашунцы и околицы были местом древнего поселения татар-мусульман на белорусских землях. Уроженцами этих мест являются известные общественно-политические деятели. Временем наиболее активного развития Некрашунской парафии стал межвоенный период, чему способствовала политика польского государства. В это время была отстроена мечеть, разрушенная в Первую мировую войну, возведены му-

³⁷ A. Drozd, *Meczety i cmentarze tatarów polsko-litewskich ...*, op. cit., s. 47.

Светлана Грибова

сультманская школа и парафиальный дом. Мечеть имела огромную значимость для местного татарско-мусульманского населения. Она выполняла консолидирующую функцию, способствовала сохранению татарской общины, так как вероисповедание ислама является важным фактором, препятствующим ассимиляции данной группы населения, проживающей в немусульманском окружении. Поэтому мечеть не раз ремонтировалась, восстанавливалась, но, к сожалению, в 1950-е годы была уничтожена окончательно, что способствовало угасанию религиозной жизни местных татар. К сожалению, по большому счету на современном этапе свидетельством существования здесь некогда значимого татарско-мусульманского поселения являются лишь сохранившиеся мизары.

Abstract

The Nekrashun mosque and its parafiy at various stages of historical development

Keywords: parafia, Muslim Tatars, mosque, parafial house, imam, mizar, Nekrashuntsy

In this article the author highlights the development of the Nekrashun parafia at various stages of history, shows how the course of historical events affected the life of the community. Much attention is paid in the article to the cult structure of the Tatar Muslims - the mosque in Nekrashuntsy. Based on archival materials, the author examines in detail its construction in the interwar period, after the destruction in 1915. The article also provides information about the construction and reconstruction of a parafial house, as well as a Muslim school in the Nekrashun parafia. The author notes that in the post-war period, in the 1950s, the mosque in Nekrashuntsy was destroyed, which contributed to the extinction of the religious life of local Muslim Tatars and led to the disappearance of the parafia. A vivid evidence of the existence of which only the mizars remain.